

Г.Г. Богомазов

Надеяться всегда лучше,

чем отчаиваться

И.В. Гетё

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В
ПЕРИОД 1950-1980 гг.

(Не просто быть экономистом).

Вот уже 80 лет в составе Санкт-Петербургского государственного университета функционирует экономический факультет. Но случиться это могло намного раньше, коль скоро в содержании девятого параграфа знаменитого Указа Петра 1 об учреждении Академии наук, Университета и Гимназии при нем предполагалось «учинить Экономию, ибо во общем жительстве учением ея великая прибыль и польза чинится». Однако так случилось, что задержались мы с этим праведным делом более, чем на 200 лет. Справедливости ради следует сказать, что преподавать экономические дисциплины в Петербургском императорском университете начали еще в 1819 году и даже раньше, когда университет функционировал как Главный педагогический институт. За последующие дореволюционные годы экономическая наука в университете неуклонно развивалась и успели сформироваться целые научные школы, скажем, политической экономии, статистики, финансовая школа. Напомним и о том, что ректором возродившегося в 1819 году университета, который несколько десятилетий существовал как Учительская

гимназия и Главный педагогический институт, был назначен известный в то время профессор-экономист М.А. Балугьянский. Одновременно он же возглавил учрежденную кафедру энциклопедии юридических и политических наук и политической экономии.

Долгое время ученые-экономисты, не имея собственной организационной структуры, работали в штатном составе разных факультетов университета – юридического, историко-филологического, исторического, факультета общественных наук. И лишь в 1938/1939 учебном году на базе исторического факультета было открыто экономическое отделение, а 1 сентября 1940 года политико-экономический факультет. Основной его задачей являлась подготовка преподавателей политической экономии и научная разработка проблем этой науки.

Заслуга учреждения в Ленинградском государственном университете экономического факультета, принадлежит профессору Александру Алексеевичу Вознесенскому (1898 – 1950) - ученому-экономисту, блестящему лектору, государственному деятелю, организатору науки и образования, ректору Ленинградского государственного университета в период 1941 – 1948 годов. Это был первый экономический факультет в системе университетского образования в стране. Вполне естественно, что первым его деканом стал А.А. Вознесенский. Обладая прекрасными организаторскими способностями он быстро организовал работу факультета, привлек в состав преподавательского корпуса таких известных ученых-экономистов того времени как В.М. Штейн, А.И. Буковецкий, Л.В. Некраш, В.В. Рейхардт, Я.С. Розенфельд, М.Ю. Бортник. Все они имели солидный опыт научной и педагогической работы. Первоначально были открыты 2 кафедры – политической экономии, которую возглавил А.А. Вознесенский и кафедра конкретных экономики,

заведующий Я.С. Розенфельд. Благодаря инициативе и организационным усилиям А.Н. Вознесенского уже с августа 1946 года университет стал издавать свой журнал «Вестник Ленинградского университета» с отдельными сериями по отраслям наук. Ученые экономического факультета получили возможность публиковать результаты своих научных исследований в серии «Экономика, философия, право», а по прошествии лет факультет стал выпускать собственную серию - «Экономика», которая издается и сегодня.

Несомненной заслугой А.А. Вознесенского перед нашим университетом в числе прочих относится осуществленная под его руководством в годы войны эвакуация университета, в том числе и экономического факультета – студентов и преподавателей с их семьями - в Саратов и Елабугу, где, несмотря на все трудности, учебная и научная работа была продолжена на базе Саратовского университета, а А.А. Вознесенский возглавил оба учебных заведения. Это позволило продолжить подготовку специалистов экономического профиля и сохранить многие жизни универсантов, поскольку Ленинград находился в условиях почти трехлетней блокады. Ведь многие сотрудники университета, остававшиеся в осажденном городе, погибли от голода, бомбежек и артобстрелов. После окончания войны университет так же организованно возвратился в Ленинград.

В октябре 1944 года в помещении Физического института начались занятия принятых на первый курс ленинградских студентов –экономистов, а в начале февраля 1945 года в учебный

Алекса́ндр Алексе́евич Вознесе́нский.
5 марта 1898 г. - 28 октября 1950 г. (52 года)

процесс влились студенты возвратившиеся из Саратова. В конце февраля того же года была открыта третья кафедра факультета – кафедра статистики, заведовать которой было поручено крупному отечественному статистику – Л.В. Некрашу, который, кстати, в тяжелых условиях военного времени в Саратове защитил докторскую диссертацию.

К великому сожалению судьба А.А. Вознесенского сложилась трагически. В июне 1948 года, учитывая его блестящие организаторские способности, он был переведен в Москву и назначен министром просвещения РСФСР (аналогичная должность в масштабах СССР тогда отсутствовала). Деканом факультета становится В.В. Рейхардт.

Весной 1949 года в связи с так называемым «ленинградским делом», А.А. Вознесенский освобожден от работы, вскоре арестован и в сентябре 1950 года расстрелян. Решающую роль в этом сыграло то, что в связи с этим же «делом» были репрессированы многие партийные и хозяйственные работники Ленинграда и его родной брат Николай Алексеевич Вознесенский, успешно возглавлявший в годы войны и после нее Госплан СССР.

Закончилась многострадальная война, страна возвращалась к мирной жизни, несмотря на страшные потери и разруху, люди были полны надежд на благополучное будущее. После реэвакуации университета факультет начал развиваться. На факультет пришло много фронтовиков, кто в качестве преподавателей, кто поступил учиться. Нарастивались масштабы подготовки специалистов. Так, если в 1944/45 учебном году на факультете обучалось 110 студентов (в предшествующий Великой Отечественной войне год обучались около 200 студентов), то в 1947/48 их было уже 347. На кафедре политической экономии в это время обучалось 22 аспиранта. (в довоенное время их было 15 человек). В первые послевоенные годы на факультете было защищено 20 кандидатских диссертаций. Уже в июле 1945 года кафедрой политической экономии была организована первая научная конференция на актуальную по тому времени тему: «Послевоенные мировые экономические проблемы». В 1946 году было открыто отделение статистики и специализация по народно-хозяйственному планированию. В этом же 1945 году факультет обосновался в здании исторического факультета на Менделеевской линии, т.е. получил собственное помещение. С 1 сентября 1949 года факультет стал называться экономическим.

Однако не все пошло так гладко, как началось и как хотелось бы. Еще 13 апреля 1944 года вышел приказ Наркомпроса РСФСР, устанавливающий четырехлетний срок обучения на политико-экономическом факультете. В университете четырехлетнее образование? Согласиться с этим было невозможно. В августе того же года были разработаны и отосланы в ЦК ВКП(б) и ВКВШ (Высший комитет по делам высшей школы при СНК СССР) проекты учебных планов по четырем специальностям с ходатайством восстановить пятилетний срок обучения. Реакция поступила не сразу и тем не менее 18 ноября 1946 года вышел приказ о восстановлении пятилетнего срока обучения.

Прошли многие годы и идея четырехлетнего обучения по основным образовательным программам в современной Российской высшей школе все-таки была претворена в жизнь. Теперь у нас трех ступенчатый процесс обучения в вузах - бакалавриат – магистратура - аспирантура.

К сожалению проведенную в последние годы реформу системы высшего образования пока трудно признать успешной. Во-первых, массовое внедрение бакалавриата свело высшую школу до уровня среднего профессионального образования существовавшей ранее системы подготовки кадров в техникумах. Не решает в полной мере задачу подготовки действительно грамотного выпускника вуза и магистратура, объявленная вторым уровнем образования поскольку поступать в магистратуру имеют права бакалавры любой специальности. Поэтому, скажем, выпускник физического факультета, или института физкультуры, поступив в магистратуру экономического факультета вновь оказывается на первом уровне образования, поскольку с экономической наукой он сталкивается по существу впервые, а познать ее за два года представляется не реальным. Это тем более неосуществимая задача, коль скоро студенты-магистранты, как правило, где-то еще работают.

Это же касается и аспирантуры. Ныне это третий уровень образования. При этом ведь как бы и не предусматривается серьезной индивидуальной исследовательской работы в течение трех лет обучения по какой-то научной проблеме. Да это и трудно осуществимо. Упор должен быть сделан на учебные занятия с аспирантами. Поскольку государственные стипендии аспирантов слишком низки все они вынуждены работать. +Поэтому на систематическую работу по какой-либо актуальной научной проблеме и обязательной защиты кандидатской диссертации просто не хватает времени. А ведь только так можно подготовить ученого и только так может развиваться настоящая наука. Именно

так можно подготовить и будущего преподавателя высшей школы, на что самое серьезное внимание обращал в свое время, например, наш великий соотечественник, отдавший многие годы жизни научной и учебной работе в Санкт-Петербургском университете Д.И. Менделеев. В одной из последних своих работ «Заветные мысли» он посвятил этому вопросу две главы – «Об образовании преимущественно высшем» и «О подготовке учителей и профессоров». В первой из них он писал: «Все высшее образование исключительно основывается на профессорах, и, если Россия желает избежать следствий возгласа «горе отсталым» и если она должна впредь развиваться самостоятельно, она более, прежде всего загодя должна позаботиться о том, чтобы у нее могли родиться свои Платоны и Невтоны, чего нельзя представить теперь случайности».

Напомним к тому же старые добрые времена, когда, лучших выпускников университета посылали на стажировки для подготовки к профессорской деятельности в ведущие европейские университеты, в основном в Германию, поскольку образовательные системы наших стран были довольно близки. Возвращаясь обратно эти специалисты продолжали работать на благо своей страны.

Правда программы научного обмена, в том числе студентами, и аспирантами существуют и ныне и они нередко даже финансируются западными правительствами, но так же нередко наиболее талантливые выпускники отечественной высшей школы остаются за рубежом после окончания обучения, получая там достаточно высокую заработную плату и достойные условия для научной работы, а

По существу с самого начала существования экономического факультета за ним был установлен зоркий контроль со стороны партийных и государственных органов. Так, 9 апреля 1948 года

бюро Василеостровского райкома партии приняло решение о работе политико-экономического факультета, где было указано на недостаточное внимание к политической экономии социализма, конкретно-экономическим дисциплинам и отсутствие производственной практики для студентов. При этом, что касается политической экономии социализма, то не будем забывать, что она еще находилась на стадии становления. Не существовало еще более или менее устоявшейся системы представлений о ее содержании и законах, которые она должна была изучать. Напомним, что первый учебник по политической в широком смысле, подготовленный группой ученых Института экономики АН СССР, утвержденной свыше, был опубликован только в 1954 году. А самостоятельное же творчество преподавателей по подготовке собственных курсов лекций уже тогда было сопряжено с немалыми опасностями.

В ноябре 1948 года была создана особая комиссия по проверке фондов научной библиотеки факультета. В ходе ее работы была обнаружена «большая засоренность контрреволюционной литературой». Вероятнее всего речь в данном случае шла о дореволюционных экономических изданиях, книгах и учебниках авторов репрессированных в конце 30-х годов. Как результат из фондов было изъято более полутора тысяч книг, а четыре сотрудника библиотеки во главе с ее директором были уволены.

В сентябре 1948 года по указанию городского комитета партии был снят с должности декан факультета В.В. Рейхардт, а его место занял печально известный С.А. Ильин, под началом которого были проведена массовая кадровая «чистка» на факультете в последующие годы. В начале 1949 года каждого штатного преподавателя факультета утверждали на заседании бюро районного, а затем городского комитета партии.

В мае 1949 года опубликован приказ Министерства высшего образования о крупных недостатках в работе гуманитарных факультетов ЛГУ, где было сказано о неудовлетворительной подготовке специалистов на политико-экономическом факультете. Таким образом, обстановка постоянно нагнеталась, осложнялась и закончилась тем, что за период со второй половины 1948 года и 1949 год с факультета были уволены тридцать преподавателей, четыре сотрудника отдела экономики Института экономики, философии и права, который функционировал сравнительно не долго в университете того времени, пять служащих, отчислены два аспиранта. В числе уволенных были прежде всего представители старшего поколения профессорско-преподавательского состава М.Ю. Бортник, А.И. Буковецкий, Л.В. Некраш, В.В. Рейхардт, Я.С. Розенфельд, В.М. Штейн. Все они были отнесены к разряду «безродных космополитов». Это были тяжелые для страны годы массовых репрессий, когда как бы слились воедино гонения на людей причисленных к «ленинградскому делу» и борьба с «космополитизмом», имевшая открытую антиеврейскую направленность.

Из числа уволенных преподавателей одиннадцать человек были арестованы, из них девять уже после увольнения. Нередко людей забирали прямо на работе, секретарь партийного бюро препровождал очередную жертву в партийный комитет университета, а оттуда уже увозили на допросы.

В результате на факультете не осталось ни одного доктора наук или профессора. Преподавателей не хватало и бывали случаи, когда проведение семинарских занятий поручалось наиболее подготовленным студентам пятого курса.

В феврале 1950 года декан факультета С.А. Ильин в отчете за предыдущий учебный год ходатайствует о закрытии статистического отделения в связи с отсутствием кадров

преподавателей. Что тут можно сказать, т.к. не понятно как вообще можно было готовить экономистов не давая им знаний в области статистики. Это во-первых, а во-вторых, самой статистики как науки буржуазной, мелкобуржуазной, или пролетарской, а также контрреволюционной или революционной вообще не может существовать. Эта наука призвана к тому, чтобы разрабатывать методологию и приемы сбора, систематизации и анализа разного рода фактических данных об окружающем нас мире. В чем же можно было обвинять носителей этих знаний и изгонять из университета?

В этом же отчете С.А. Ильин предлагает отменить свободный прием на факультет и организовать закрытый прием студентов и аспирантов.

Как ни прискорбно об этом писать, но к тому, что происходило на факультете в 1948 – 1949 годах в какой-то степени причастны некоторые его сотрудники. В эпоху доносов и обличений часть из них не осталась в стороне. Мотивы были разные, но, как свидетельствовали старожилы факультета в устных беседах, один из них состоял в том, что некоторые сотрудники прошедшие войну относились к преподавателям остававшимися в годы войны в составе университета относились с предубеждением. Дескать, пока мы воевали и добывали победу над фашизмом, они отсиживались в тылу и не имеют к этой победе никакого отношения.

В качестве конкретного примера приведем историю с изгнанием с факультета В.М. Штейна. Это был действительно крупный ученый-экономист и востоковед, специалист в области истории отечественной экономической мысли и экономической географии.

Кратко о его биографии. В 1913 году он окончил экономическое отделение Петербургского политехнического

института и был оставлен на кафедре политической экономии для подготовки к профессорскому званию. Его научным руководителем был назначен работавший там П.Б. Струве, который впоследствии не только не принял революции, но был одним из наиболее активных ее противников и критиков идеи построения социализма.

В 1915 году молодой человек экстерном окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Впоследствии преподавал в родном институте, был ректором Института народного хозяйства в Одессе. В 1922 году состоял членом редколлегии журнала «Экономическое возрождение», который вышел в свет только одним номером и тут же был закрыт, наряду с аналогичным журналом «Экономист», поскольку они были не особенно лояльны по отношению к пролетарской власти и ее политике. Впоследствии в 1922 и 1930 годах арестовывался. Тем не менее ценился как специалист и работал в 1922 – 1926 годах в Институте экономических исследований Наркомфина. В 1925 году по заданию своего ведомства направляется для участия в проведении денежной реформы в Монголию, затем в Китай для обследования Китайско-Восточной железной дороги. Там же в Китае в течение двух лет был финансовым советником Кантонского и Уханьского правительств. После этих командировок он начал серьезно заниматься восточноазиатскими исследованиями, хорошо освоил китайский язык и успешно работал в ряде научных центрах, работающих по этой проблематике, включая Институт востоковедения АН СССР. С 1924 по 1948 год возглавлял кафедру экономической географии в ЛГУ. После открытия в ЛГУ политико-экономического факультета вошел в его штат и начал читать курс по истории политической экономии.

Будучи в годы войны в Саратове много занимался историей отечественной экономической мысли и возвратившись в Ленинград в 1948 году в университетском издательстве

опубликовал книгу «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX-XX вв.». Работа была встречена доброжелательно и даже получила первую университетскую премию. Как и принято в университете, научные работы на разного рода конкурсы и премии представляют ученые советы факультетов. Так было и в данном случае.

Однако вскоре мнение о книге резко изменилось. В июне 1948 года в Отделе экономики Института экономики, философии и права было организовано ее обсуждение. В числе выступавших с критикой работы были и молодые, и маститые ученые. В числе последних был А.И. Буковецкий, М.Ю. Бортник, М.Б. Раутбард, В.В. Рейхард, которых впоследствии тоже не пощадили и они были репрессированы.

Были предприняты определенные усилия, чтобы придать обсуждению сугубо научный и объективный характер, а потому все начинали с достоинств монографии. Но их оказывалось не так уж много по сравнению с недостатками. В конечном счете, автор был обвинен в немарксистском подходе к освещению истории отечественной общественно-экономической мысли, космополитизме и других смертных грехах, и в частности в том, что в ней не достаточно полно и даже не правильно отражена основополагающая роль В.И. Ленина и И.В. Сталина в развитии российской науки. Итог обсуждения состоял в том, что «нельзя было допустить опубликования книги, в которой некоторые положительные моменты перекрываются многочисленными пороками и целой порочной концепцией». Особая ответственность за это, кроме автора, была возложена на В.В. Рейхарда, поскольку он «не проявил должной большевистской бдительности и настойчивости при выполнении весьма ответственных обязанностей редактора». Обзор этого обсуждения был опубликован в журнале «Вестник Ленинградского университета»

(1948, № 8) за подписью Р-д. Вероятнее всего это был М.Б. Раутбард, поскольку событие происходило в Отделе экономики Института экономики, философии и права, а отделом заведовал именно он.

Итог был весьма печальным. В 1949 году В.М. Штейн был уволен, арестован и приговорен к десяти годам заключения в лагере. Ему припомнили все и его научного руководителя П.Б. Струве, и журнал «Экономическое возрождение», и предыдущие аресты. К счастью он остался жив, в 1955 году был освобожден и реабилитирован, но на факультет уже, конечно, не захотел возвратиться, а посвятил себя работе в Институте востоковедения АН СССР.

Приведем и еще один достоверный факт. Автор этих строк лично держал в руках донос одного из деканов факультета начала пятидесятых годов, написанный от руки и отправленный ректору университета А.Д. Александрову на доцента, впоследствии профессора М.Д. Плинера. Документ хранится в архиве университета. В бумаге содержалась просьба отстранить его от чтения лекций и уволить, поскольку они, якобы, не соответствуют духу марксистско-ленинского учения. И это о человеке, прошедшем войну. Майор, начальник штаба полка, награжденный орденами и медалями и при этом необычайно скромный и глубоко порядочный человек. Наверное никто не поручится за то, что это был единственный внутрифакультетский донос.

Можно сказать, что такое было время, но ведь не для всех. Смог же в данном случае ректор Александр Данилович Александров взять на себя ответственность и не дать хода этой бумаге. Возможно он спас, тем самым, человеку жизнь и уж, как минимум, здоровье.

Уже этот факт свидетельствует о высоких духовных и нравственных качествах этого незаурядного человека.

Как известно, Александр Данилович за 4 года блестяще закончил физико-математический факультет ЛГУ, был рекомендован для поступления в аспирантуру,

А.Д. Александров

Но отказался, мотивируя это следующим образом: «Я не смогу поручиться, что я всегда буду делать то, что полагается». Его учителя – один из крупнейших физиков прошлого века физик В.А. Фок и выдающийся геометр и алгебраист Б.Н. Делане объяснили это следующим образом: В.А. Фок – «Вы слишком порядочный человек», а Б.Н. Делане – «Александр Данилович, Вы слишком не карьерист».

Это был по настоящему крупный ученый-математик, внесший весомый вклад в ее развитие, философ, физик, мастер спорта по альпинизму. В 24 года, представив к защите кандидатскую диссертацию, Александр Данилович удостоился присуждения Ученым советом сразу докторской степени. Через некоторое время он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а

впоследствии и академиком. Ко всему прочему он был еще и лауреатом Сталинской премии.

В течение двенадцати лет (1952 – 1964 гг.) в сложные для университета годы он занимал пост ректора и много сделал для его развития и когда это было необходимо твердо стоял на защите университетских интересов.

Известен, например, такой факт, описанный профессором А.Ф. Бережным, который в то время был секретарем партийного комитета университета. В начале мая 1954 года А.Д. Александров и А.Ф. Бережной были приглашены на расширенное заседание партактива Ленинграда в Таврический дворец, на котором присутствовал специально приехавший Н.С. Хрущев, бывший уже первым секретарем центрального комитета партии. Выступить на этом заседании предстояло и А.Д. Александрову и когда ему дали слово, наряду с прочим, он сказал : «Министерство высшего образования внедряет к нам на заведование кафедрой одного из самых ярых сторонников Т.Д. Лысенко. Я не стану выполнять этот приказ» (речь шла о скандально известном И.И. Презенте). И то, что было дальше проф. А.Ф. Бережной описывает так: «Боже мой, что произошло с Хрущевым, который, как потом стало известно, сам почитал Лысенко. Он вскочил и, можно сказать, обрушился на нашего оратора: «Как? Не выполнять приказ. В Гражданскую войну за это расстреливали». (Бережной А.Ф. В первые послевоенные годы: 1946-1954. Л.,Изд. ЛГУ, 2005, с. 86). Конечно, интеллигентному и прекрасно воспитанному Александру Даниловичу (напомню, что он имел дворянское происхождение) пришлось пережить шок от такой выходки лидера страны, но приказ он, как и обещал, не выполнил, не считая возможным засорять университет шарлатанами от науки. Тут следует напомнить, что в то время в нашем университете, в отличие от других вузов, продолжались преподавание и исследования в

области генетики. На обучение по этому направлению принимали отчисленных из МГУ студентов, увлекавшихся генетикой. Более того, в издательстве нашего университета в 1963 году был опубликован первый за многие годы учебник по генетике, написанный профессором М.Е. Лобашевым. Естественно, это было не просто сделать, пришлось доказывать, убеждать, согласовывать, но это уже нужно было сделать и это было сделано. В октябре 1990 года, будучи математиком, за особый вклад в сохранение и развитие генетики и селекции А.Д. Александров был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Я очень хорошо помню Александра Даниловича, т.к. в годы его руководства университетом я был студентом и имею о нем собственное мнение, поскольку неоднократно с ним встречался. Он был необычайно открытым, доброжелательным и общительным человеком. Всегда находил время для общения со студентами – на факультетах, в общежитиях и вне стен университета, выезжая со студенческим активом за город, навещая студентов на сельскохозяйственных работах и близлежащих строительных отрядах. Например, к нам он приезжал в Петергоф на базу биолого-почвенного факультета, где мы во время летних каникул строили теплоцентраль разбирали завалы мусора в полуразрушенном великокняжеском дворце, подготавливая его к восстановлению.

Студенты знали и с удовольствием воспринимали его неординарные поступки. Их было не мало. Один из них, состоял в том, что, как-то летом, отдыхая на Сардинии, Александр Данилович приобрел там яркие полосатые носки. О таких в нашей стране в то время и мечтать было бесполезно. Вернувшись домой, загорелый, как всегда элегантно одетый, он заявился в «Сайгон», (хорошо известное питерцам «злаковое» кафе на углу Невского и Владимирского проспектов, которого, к сожалению, теперь уже

там нет), сел возле стойки бара на высокий стул, носки при этом приоткрылись, и буквально эпатировал этим бедных завсегдаев заведения.

В последний раз я видел Александра Даниловича незадолго до его ухода из жизни. Он уже вернулся из Новосибирска и некоторое время, будучи увлеченный историей науки, с большим интересом для студентов читал семестровый спецкурс по этой проблематике на нашем факультете. Для меня эта встреча была совершенно неожиданной и очень радостной. По-прежнему доброжелательный, сохранивший хорошую память и свой широкий интеллект, он увлеченно работал со студентами. Конечно, годы брали свое, ему было уже около 85 лет, болели ноги и уже было трудно ходить и подниматься по лестнице. Но и сидеть бездеятельно дома было выше его сил.

За годы учебы и работы в университете я пережил шесть ректоров, все они были безусловно достойными людьми, но наиболее светлые воспоминания остались о двух из них - Александре Даниловиче Александрове и Людмиле Алексеевне Вербицкой. Единственный, кто, по моему впечатлению, так и не вписался полностью в их общий ряд это В.Б. Алесковский, который так и не стал универсантом в общепринятом для нас представлении.

В конце 1953/54 учебного года вышло распоряжение министерства о прекращении подготовки специалистов по политической экономии. Всего лишь через несколько месяцев 11 октября 1954 года поступило другое распоряжение министерства о сохранении подготовки по специальности политическая экономия. Более того, 19 июля 1955 года на факультете была оставлена подготовка только по специальности политическая экономия. Естественно, что такая нестабильность в организации и реализации учебного процесса не способствовала

совершенствованию его качества и нормальной психологической обстановки в преподавательском коллективе.

Несмотря на все вышеописанные обстоятельства со временем положение постепенно стабилизировалось и в связи с этим возникли определенные условия для восстановления и дальнейшего развития факультета после перенесенных потрясений. Постепенно расширялась сфера подготовки кадров, открывались новые специальности, новые кафедры. И тем не менее, отпечаток того, что пришлось пережить преподавателям факультета в конце 40-х – начале 50-х годов довольно долго сохранялся и мы, студенты это чувствовали, хотя нам никто никогда об этом подробно не рассказывал. Проявлялось это в основном при возникновении у студентов разного рода вопросов, и прежде всего острых, когда мы наблюдали как напрягались эмоционально наши наставники, стараясь выйти из этих ситуаций. Кстати, в то время даже существовал такой термин как «провокационные вопросы», которыми, уважая наших преподавателей, мы старались не увлекаться. Все-таки мы были достаточно взрослыми людьми, многое уже понимали. К тому же мы жили и учились уже в несколько иную эпоху, которая известна как «хрущевская оттепель».

Для автора этих строк 1958 год это особый, знаковый год. С 1 сентября этого года после трехлетней службы в армии, я стал студентом экономического факультета Ленинградского государственного университета и вся моя последующая жизнь - это учеба и работа в его стенах, за что я безмерно благодарен судьбе.

Факультет тогда еще был сравнительно не большой. На дневное отделение прием составил всего пятьдесят человек. Двадцать пять человек на специальность политическая экономия и столько же на новую специальность, которой пока не существовало в стране ни в одном высшем учебном заведении – экономико-математические

расчеты. Таким образом в 1958/59 учебном году на факультете велась подготовка уже по пяти направлениям, на дневном отделении – политическая экономия и экономико-математические расчеты, в дальнейшем получившее название экономическая кибернетика. На вечернем отделении - народнохозяйственное планирование, экономика сельского хозяйства и статистика.

На специальность экономико-математические расчеты обратим особое внимание, поскольку и само по себе это направление и соответствующая кафедра впервые в стране открылись на экономическом факультете Ленинградского государственного университета. В 1958 году был проведен набор студентов и при кафедре статистики и учета началась подготовка студентов по новой специальности. В 1959 году начала работу лаборатория экономических расчетов, научным руководителем которой становится член-корр. АН СССР Л.В. Канторович, а председателем совета лаборатории - проф. В.В. Новожилов. Наконец, в 1960 году была открыта кафедра экономико-математических расчетов, получившая в дальнейшем название кафедра экономической кибернетики, которую возглавил ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Иван Васильевич Котов.

Отметим, что в стремлении к расширению диапазона научных исследований принимались иногда и несколько неожиданные решения. Так, в октябре 1962 года при факультете была создана лаборатория по изучению проблемы преодоления общественного разделения умственного и физического труда при переходе к коммунизму. Впрочем, не стоит особенно удивляться. Ведь годом раньше в докладе на XXII съезде партии Н.С. Хрущев объявил о том, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Значит к этому нужно было заранее подготовиться.

Обращение коллектива факультета к проблеме использования математики в экономике было серьезным прорывом в подготовке кадров экономистов в СССР, после долгого забвения математических методов в качестве инструмента научного анализа в экономике. Опыт такого рода исследований существовал еще в дореволюционной отечественной науке. Достаточно вспомнить имена таких российских ученых того времени как В.К. Дмитриев, Е.Е. Слуцкий, А.А. Кауфман. Активно в своей работе использовали математические методы советские экономисты в 20-е – 30-е годы – Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Крицман, В.А. Базаров, А.В. Чаянов, А.А. Конюс, Н.С. Четвериков. Например, математические расчеты широко использовались Н.Д. Кондратьевым и его рабочей группой при разработки первого пятилетнего плана развития сельского хозяйства на 1923/24 – 1928/29 годы, который был успешно выполнен. С помощью экономико-математических расчетов Н.Д. Кондратьев обосновал существование больших циклов конъюнктуры. Л.В. Канторович в 30-е годы, внедряя математические расчеты в экономический анализ, создал новое направление в математической науке – линейное программирование и на этой основе продолжил развитие экономико-экономических методов работы. В 1975 году (совместно с американским ученым Т. Купмансом) Л.В. Канторович «за разработку теории оптимального использования ресурсов» был удостоен Нобелевской премии. Развивая и используя это направление исследований при решении конкретных экономических задач, Л.В. Канторович добивался реальных и

Л.В. Канторович

бесспорно положительных результатов Парадоксально, что, несмотря на все эти успехи в применения математики в экономике, представителями ортодоксального марксизма математические методы совершенно не воспринимались и оценивались как лженаучные, как атрибуты сугубо буржуазной науки. Ходила тогда даже довольно острая шутка: «генетика и кибернетика это продажные девки империализма», а их сторонники подвергались резкой критике и даже травле. Причины такого положения в экономической науке, на наш взгляд, носили с одной стороны, чисто идеологический характер, а с другой – дело было еще и в безграмотности и неумении пользоваться в научно-исследовательской работе достаточно серьезным математическим аппаратом.

В связи с этим укажем на один прискорбный факт из биографии Л.В. Канторовича. 27 марта 1959 года он выступил на общем собрании Академии наук СССР с докладом об отставании экономической науки в стране, его причинах и путях их устранения. Докладчик указал на то, что в результате явного или глухого сопротивления применению математических методов экономика СССР значительно отстает в этой области от зарубежных стран. Этого ему не простили. Его обвиняли ни много, ни мало в безумии, мании величия, пропаганде лженаучной идеи

«итальянского фашиста Парето*, любимца Муссолини». В 1960 году Л.В. Канторовича, который уже был в то время Нобелевским лауреатом, лауреатом

Государственной (Сталинской) премии, награжденного орденами и медалями, поместили в психиатрическую клинику. Выбраться оттуда он смог только благодаря своему брату — известному и авторитетному тогда в Союзе психиатру Н.В. Канторовичу.

Главным преследователем ведущего в стране математика-экономиста был глава секции экономики в Президиуме АН СССР, академик К.В. Островитянов, являвшийся к тому же директором Института экономики. Печально, но он был не одинок.

Осуществлению идеи открытия в Ленинградском университете специальности «экономическая кибернетика» факультет обязан ректору университета А.Д. Александрову, декану того времени В.А. Воротилову, и во многом ученым математико-механического факультета, которые активно подключились к этой работе. Выше уже упоминались такие авторитеты в области математики как Л.В. Канторович и В.В. Новожилов. Но ведь имел место и такой факт как годовичная ускоренная подготовка учеными-математиками группы выпускников экономического факультета 1959 года в целях углубленного овладения математикой, приемами ее приложения к экономической теории и задачам принятия решений. Преподавание на этом «шестом» курсе вели Л.В. Канторович, В.А. Завгаллер, Я.Л. Игнатович, И.А. Ибрагимов, ставший впоследствии академиком РАН, Г.Ш. Рубинштейн и ряд других крупных специалистов. Ведь чем ко всему прочему хорош университет в его классическом понимании — его широкими возможностями реализации различных междисциплинарных проектов. И вышеприведенный опыт конкретное тому подтверждение. Представляется, что эти колоссальные возможности пока все еще

мало используются в научно-исследовательской работе университетских ученых.

Открытие подготовки специалистов в области экономической кибернетики это не единственная специальность не имевшая аналогов в других вузах страны. В 1971 году на факультете появляется специальность «экономика исследований и разработок», в 1988 году было образовано отделение прикладной социологии, на базе которого затем в университете возник факультет социологии. В 1991 году началась подготовка студентов по специальности «экономика туризма».

Большое внимание с самого начала истории факультета коллектив ученых-экономистов придавал научно-исследовательской работе. Ею были охвачены практически все преподаватели. Ее результаты воплощались в кандидатские и докторские диссертации. Ведь надо было побыстрее восполнять те кадровые потери, которые потерпел факультет в период репрессий. Факультет сам для себя готовил кадры преподавателей. Так, уже в 1953 году сразу несколько выпускников факультета успешно закончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации. Это были: И.В. Алешина, Н.Д. Колесов, В.П. Корниенко, Н.В. Климин, Е.А. Целыковская, почти все они стали преподавателями факультета. Первыми докторами наук, подготовленными на факультете, стали в 1963 году И.В Сиповская (защита диссертации проходила в Москве), в 1964 году - Н.Д. Колесов и Л.С. Бляхман, защитившие свои работы в стенах собственного факультета.

Примерно к середине 60-х годов факультет представлял собой весьма солидный научно-педагогический центр не только Ленинграда, но и страны в целом. Уже было трудно найти вузы, где не работали бы выпускники факультета, в том числе и закончившие аспирантуру. Идет подготовка кадров и для многих

стран социалистического содружества. Проходят ежегодные научные конференции посвященные факультетскому празднику «День экономиста», отмечаемым по традиции в первую субботу апреля собиравшие ученых со всех уголков Советского союза. Организовывались и всесоюзные научные конференции, в том числе по таким актуальным, но сложным и не очень популярным темам в то время как «Предприятие в системе социалистических производственных отношений» (1969 г.) и «Рабочая сила при социализме». (1971 г.) В обеих этих проблемах нужно было в конце концов разбираться и утвердиться в мысли, что в силу определенной экономической обособленности предприятию и при социализме для нормального функционирования необходима большая хозяйственная самостоятельность, что у трудового коллектива есть собственные экономические интересы, через удовлетворение которых можно добиться более эффективной его работы. Что же касается рабочей силы, то все еще оставалось не ясным кто же ее собственник. Если сам рабочий, то, следовательно, он вроде как продает ее предприятию. Но оно в свою очередь является объектом не частной, а общественной собственности и каждый рабочий имеет к ней непосредственное отношение и тем самым он продает свою способность к труду самому себе?

Существенным событием в истории факультета явилось возрождение в университете интереса к истории экономической мысли и прежде всего к отечественной экономической мысли. По большому счету это сугубо университетское направление работы, тем более при подготовке преподавательских кадров в области экономических наук.

Прежде всего в силу идеологических причин из этой истории на долгие годы выпал значительный исторический период дореволюционной отечественной науки и большая часть XX века. А если об этой истории и заходила речь, то во многом

представлялась в искаженном виде, ибо по существу сводилась к изучению трудов В.И. Ленина и И.В. Сталина. А о непосредственно ученых-экономистах говорилось или плохо, или ничего.

Заслуга в обращении к историческим исследованиям принадлежит профессору Д.К. Трифонову. Именно под его руководством и непосредственном участии была подготовлена и опубликована в двух изданиях коллективная монография «История политической экономики социализма. Очерки.» (Л., 1972). Именно

под его руководством аспирантами Л.Д. Ширококордом и Г.Г. Богомазовым были написаны и защищены первые кандидатские диссертации по этой тематике. В то же время началось преподавание на факультете истории отечественной экономической мысли, в том числе и советского периода. Работа в этом направлении была продолжена и в дальнейшем. А в 1986 году

была открыта кафедра истории экономики и экономической мысли.

К великому сожалению приходится констатировать, что в настоящее время с преподаванием истории экономической мысли, на факультете, этого сугубо университетского курса, возникли проблемы состоящие в том, что из его содержания выпали лекции по истории отечественной экономической мысли. С одной стороны, учебными программами на этот курс в целом отводится слишком мало времени, а с другой, поскольку уже на протяжении ряда лет осуществляется «оптимизация» в системе кадрового обеспечения учебного процесса, произошло резкое сокращение кадрового состава кафедры истории и читать эту часть курса по существу некому. Получается парадоксальная картина. Студенты изучают западноевропейскую экономическую мысль, начиная с А. Смита, и совершенно никаких знаний не получают о содержании и вкладе в развитие экономической науки представителей русской экономической мысли. Создается впечатление, что такой науки в нашем Отечестве нет и не было и сказать об этом просто нечего. На наш взгляд, это элементарное недообразование, это во-первых, а во вторых, очевидный пробел в патриотическом воспитании молодых людей. Мало того, что во Второй мировой войне победили исключительно американцы и англичане, так у нас и своей экономической науки никогда не существовало.

Продолжая разговор о Д.К. Трифонове отметим, что он был настоящим и глубоким политэкономом. Он один из немногих в стране занимался проблемами методологии экономической науки и законами экономического развития общества, о которых как-то не принято ныне говорить и писать, как будто их и нет. Отчасти это объясняет наши относительно скромные успехи в восстановлении экономики страны после перестроечного времени. В 1964 году Д.К. Трифонов опубликовал свое интересное и с

научно-теоретической, и с методологической точки зрения исследование «Общие экономические законы», которое не утратило своего значения и в наше время.

К числу мероприятий серьезного масштаба, проведенных на базе экономического факультета в 1960-е – 1970-е годы и привлечших внимание научной общественности относится обсуждение фундаментальной монографии крупного советского ученого Я.А. Кронрода «Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории» (М., 1966) и двухтомного учебника по политической экономии коллектива ученых кафедры политической экономии Московского государственного университета под редакцией Н.А. Цаголова.

В 1981 году состоялось представление фундаментального труда ученых Института экономики АН СССР «История социалистической экономики СССР» (М., 1976 – 1980. Т. 1 – 7), изданного под редакцией В.А. Виноградова, Ю.Ф. Воробьева и других ведущих ученых института.

Своим успехам и достижениям факультет во многом обязан ветеранам Великой Отечественной войны и труда. Долгие годы они составляли кадровый костяк факультета. Их было на факультете более двадцати человек. Пройдя испытания военного и послевоенного времени, они были полны желания работать, совершенствоваться. Зная, что такое смерть, они знали цену жизни и сознательно и подсознательно стремились сделать ее лучше. Большинство из них защитили кандидатские диссертации, а двенадцать человек стали докторами наук. Это они прежде всего открывали новые специальности и кафедры и создавали известность и авторитет факультета. Н.Д. Колесов, И.В. Котов, А.А. Маркин, А.А. Демин, Н.А. Моисеенко, Д.К. Трифонов, С.И. Тюльпанов возглавляли кафедры факультета. Н.А. Архипов, В.А. Воротилов, И.Д. Тихомиров и Н.А. Моисеенко были деканами.

А как внимательно и заботливо они относились к студентам и аспирантам, как много с ними работали - бывали кураторами студенческих групп, проводили тематические встречи со студентами в общежитиях за чашкой чая и бубличками, навещали студентов на сельхозработах и вместе с ними выходили на поля, помогая убирать урожай. Они не оказывали образовательные услуги, а учили своих питомцев наукам, жизни и воспитывали прежде всего своим личным примером. Не случайно многие поколения выпускников факультета всех их вспоминают с большим уважением и теплотой. К великому сожалению сегодня уже никого из них нет с нами. Последний ветеран Великой войны М.А. Алексеев, сражавшийся в партизанском отряде, не дожив несколько месяцев до столетнего юбилея, ушел из жизни в 2019 году.

В числе ведущих профессоров факультета, будучи его сотрудником более шестидесяти лет, заметно выделялся Николай Дмитриевич Колесов. В девятнадцатилетнем возрасте добровольцем ушел на войну, был тяжело ранен, остался без ноги. В 1950 году окончил экономический факультете ЛГУ. С 1961 по 1995 год заведовал кафедрой политической экономии. В качестве основной темы своих научных интересов он выбрал проблемы собственности, ее сущности, места и роли в экономической системе. Труды Н. Д. Колесова и в частности учебники по политической экономии социализма издавались на 16 иностранных языках нашей страны и мира. Рассматривая собственность не как экономическую, а как юридическую категорию, Н. Д. Колесов дал глубокий теоретический анализ природы и сущности государственной собственности при социализме, отстаивал идею товарного производства и развития товарного денежных отношений в его условиях. Указанная научная позиция в 70-е годы XX столетия рассматривалась как противостояние «товарников» («ленинградская экономическая

школа», где общепризнанным лидером был Н. Д. Колесов) и «нетоварников» («московская экономическая школа»),

где лидером был Н. А. Цаголов). Дальнейшее развитие экономических и политических процессов в стране подтвердило позицию Н. Д. Колесова. Заслуженный деятель науки РСФСР он внёс большой вклад в развитие отечественной экономической науки и подготовку высококвалифицированных кадров. Под его непосредственным руководством было подготовлено и защищено более 70 докторских и около 200 кандидатских диссертаций. Многие его ученики стали крупными учеными и руководителями предприятий и отраслей народного хозяйства, работавших практически во всех республиках страны.

Исходя из высокого научного авторитета Н.Д. Колесова, Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР поручило ему организовать и возглавить Головной совет

министерства по политической экономии. Этот Совет проработал многие годы, участвовал в организации научных конференций и симпозиумов и, регулярно проводя ежегодные школы молодых ученых, оказал большую помощь подрастающему поколению ученых-экономистов различных регионов страны, работавшим над кандидатскими и докторскими диссертациями.

Вспоминая ветеранов факультета, нельзя не вспомнить о

Quelle: Deutsche Fotothek

Сергее Ивановиче Тюльпанове.

Участник Гражданской и Великой Отечественной войн, награжденный Многочисленными отечественными и зарубежными орденами и медалями. Более тридцати лет С.И.Тюльпанов отдал службе в Вооруженных силах страны, пройдя боевой путь от солдата до генерал-майора. Сражался с басмачами под Бухарой, с Белой армией — под Петроградом и в Белоруссии, с немецко-фашистскими захватчиками — на Ленинградском, Сталинградском и IV Украинском фронтах; нес службу военачальника, политика и

дипломата в послевоенные годы, работая в СВАГ (Советская Военная Администрация в Германии) и оставил в ГДР добрую о себе память.

Крупный ученый и общественный деятель он оставил после себя более 200 научных публикаций.

После второй мировой войны мир претерпел глубокие качественные изменения: сложилась новая геополитическая обстановка и новая расстановка сил на международной арене; возникли невиданные ранее процессы в странах развитого капитализма; рухнула колониальная система и, как следствие, возникли молодые национальные государства, так называемые развивающиеся страны. Придя в 1957 году на факультет, С.И.Тюльпанов, понимая насущную необходимость в глубоком осмыслении произошедших в мире социальных, экономических и политических перемен, организовал кафедру экономики современного капитализма. Как заведующий он видел два основных направления научной деятельности сформированного им коллектива ученых: экономика стран развитого капитализма и социальная, экономическая и политическая эволюция развивающихся государств.

Сергей Иванович был необычайно энергичным человеком и многое успевал в своей трудовой жизни на факультете: читал лекции, проводил спецсеминары, выступал с докладами, руководил работой серии «Экономика» журнала «Вестник Ленинградского университета, инициировал научные встречи, устанавливал

и развивал творческие контакты с известными вузами и исследовательскими центрами в нашей стране и за рубежом. Прочные научные связи сложились у возглавляемой им кафедры с учеными Московского государственного университета, Ленинградского политехнического института, Ленинградского финансово-экономического института, с такими московскими академическими институтами как: Мировой экономики и международных отношений; США и Канады, Латинской Америки, Африки, Востоковедения, Всеобщей истории, а также с научными центрами Германской демократической республики, Венгрии, Польши, Чехословакии, Югославии,, Великобритании, Франции и других государств. Активными участниками творческих встреч, организуемых кафедрой С.И.Тюльпанова, были широко известные отечественные и зарубежные ученые: Н.Н.Иноземцев и А.А.Арзуманян, П. А. Арбатов и В. Н. Шенаев, А. В. Аникин и А. Г. Милейковский, В. В. Рымалов и В. Л. Тягуненко, Г. К. Широков и В. В. Вольский, а также Ю. Кучинский, А. Хайнце, Х. Рихтер, Г. Фабиюнке, М. Робертсон и другие. По инициативе кафедры экономики современного капитализма в нашем городе были созданы межвузовские Проблемные советы по комплексному изучению США, ФРГ и развивающихся стран.

Весьма обширен цикл работ Сергея Ивановича по развивающимся странам. Исследовательская мысль автора шла параллельно с общественно-политическими и социально-экономическими переменами в этом регионе мира, обобщала складывающиеся там тенденции, стараясь предугадать, предвидеть возможные варианты эволюции. В 50-е гг. С.И.Тюльпанов рассматривал проблемы крушения колониализма в работе «Колониальная система империализма и ее распад»; в 60-е — исследовал начала модернизации общественных структур в освободившихся странах, попытки правящих кругов сознательно или интуитивно определить направления своего общественного развития в работе «Экономические и политические проблемы новых суверенных государств»; в 70-е — анализировал вопросы социальной дифференциации развивающихся стран, пути формирования

национального воспроизводственного механизма, обосновывал тезис о переходных формах складывающихся там экономических отношений в работе «Очерки политической экономии. Развивающиеся страны.».

Впервые в советской экономической литературе С.И. Тюльпанов поставил ряд новых проблем социально-экономического развития стран, добившихся политической независимости, такие как своеобразие условий их дальнейшего развития, наличие реальной угрозы новых форм зависимости, специфика их положения в международной кооперации хозяйств, нарастающий разрыв между развитыми и развивающимися странами, увеличивающееся расслоение среди самих освободившихся государств, трудности решения проблемы накопления, недооценка нейтрализма для этих стран, формирование нового способа производства под многофакторным воздействием различных социальных структур, природа переходных отношений, роль государства в переходной экономике и т.д. Высказанные около полувека назад эти проблемные идеи и сегодня в своем большинстве сохраняют свою научную ценность, практическую актуальность для глубокого анализа стран так называемого «третьего мира».

Историю экономического факультета нельзя представить себе без Владимира Андреевича Пешехонова. В силу своего малолетнего возраста он не мог быть участником Великой Отечественной войны, но хорошо ее прочувствовал, поскольку линия фронта проходила довольно близко от тех

мест в Калининской области, где он жил будучи в подростковом возрасте. А в годы войны дети, как правило, быстро выросли. В течение двух с половиной лет поселок Фирово, где он жил подвергался обстрелам и бомбежкам. Приходилось участвовать в окопных работах, в строительстве дорог и защитных сооружений, попадать под бомбежки.

В 1945 г. В. А. Пешехонов стал студентом нашего факультета. Это было - первое послевоенное поколение. Он прекрасно учился, активно участвовал в художественной самодеятельности и спортивной жизни коллектива. Факультет окончил с отличием. Владимир Андреевич всегда с гордостью вспоминал, что все пять лет учебы был вратарем футбольной команды Университета, а затем, уже будучи доцентом и заместителем декана, - вратарем команды экономического факультета.

С 1950 г. В.А. Пешехонов работал на кафедре политической экономии, пройдя путь от ассистента до профессора. В 1955 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1967 г. - докторскую, которая была посвящена обоснованию использования рыночных принципов в рамках социалистического сельского хозяйства.

Его научно-педагогическая работа успешно сочеталась с активной общественной деятельностью. Он избирался секретарем партбюро факультета, зам. секретаря и секретарем парткома ЛГУ. В 1961 г. В.А. Пешехонов был делегатом XXII съезда партии. В 1967-1973 гг. В.А. Пешехонов - декан экономического факультета. На этой должности он в полной мере проявил свои организаторские качества. Ему принадлежит большая роль в превращении нашего факультета в солидный и признанный научно-образовательного центра страны. В

период 1975---1995 г. Владимир Андреевич был заведующим кафедрой политэкономии (экономической теории).

Круг научных интересов В.А. Пешехонова был весьма широк и включал исследования в области экономической методологии, государственного регулирования экономики, развития сельского хозяйства. Им опубликовано свыше 140 научных и учебно-методических работ, в том числе - 4 личных монографии и 11 глав в коллективных монографиях. Дважды - в 1969 и 1980 гг. ему присуждались премии Университета за лучшие научные работы. В.А. Пешехонов подготовил свыше 60 кандидатов наук и был научным консультантом 6 докторских диссертаций.

Научные взгляды В.А. Пешехонова необходимо рассматривать в контексте истории советской экономической мысли, в частности - дискуссии между товарниками и антитоварниками, развернувшейся в 1960— 1970-е годы. Эта дискуссия имела принципиальное значение, представляя по существу спор о дальнейшей судьбе социализма. Владимир Андреевич, как и большинство ученых факультета последовательно отстаивал возможность и необходимость рыночных отношений при социализме, убедительно доказывал, что ориентация лишь на административно-командные рычаги ведет экономику в тупик.

В.А. Пешехонов был замечательным преподавателем. В памяти многих поколений экономистов-теоретиков останутся его блестящая эрудиция и талант педагога... Его лекции открывали ворота в храм науки, приобщая к ней слушателей. Долгие годы он читал для студентов первого курса «Введение в политическую экономию».

Научно-педагогическая деятельность В.А. Пешехонова отмечена высокими правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, медалями. Ему было присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы РФ» и звание «Почетный профессор СПбГУ».

Таким образом факты свидетельствуют сами за себя и говорят о том важном месте, которое занимал экономический факультет в системе исследовательских и учебных центров страны в 1960 – 1980 –е годы прошлого столетия.

Одним из ярких примеров достижений отечественной экономической мысли к середине шестидесятых годов прошлого века явилась объявленная в решениях мартовского и

сентябрьского 1965 года пленумов ЦК КПСС экономическая реформа, известная как Косыгинская реформа.

Алексей Николаевич Косыгин крупный и почитаемый в стране государственный деятель был в то время Председателем Совета министров. Это ему прежде всего удалось в вышних эшелонах власти настоять на этой реформе и приступить к ее проведению. Основная идея реформы состояла в том, чтобы предоставить государственным предприятиям большую хозяйственную самостоятельность, задействовать в управлении производством экономические рычаги, обеспечить материальную заинтересованность как отдельного рабочего, так и трудового коллектива в целом в развитии производства и росте производительности труда и, наконец, не отказываясь ни в коей мере от плановой системы управления, сократить количество плановых показателей. Большинство отечественных экономистов, в том числе и ученые ЛГУ давно ратовали за проведение в жизнь этих принципов хозяйствования. Писали об этом в статьях и монографиях, выступали с этими идеями на научных конференциях и совещаниях. Конечно, было бы еще лучше, если бы отказались от директивного и перешли к индикативному планированию. Но на первых порах и это было совсем не плохо. Казалось бы вот она победа. В газетах и журналах началась широкая поддержка принимаемых мер, описывался первый реальный положительный опыт. Но как-то постепенно уже менее, чем через пару лет все это начало затихать и по существу сошло на нет. Нельзя сказать, что ничего не было сделано, а то, что сделано не дало положительных результатов. Они были. Но все-таки в высших эшелонах власти очень подумывали о том, как бы вслед за свободами в экономике не последовало ослабление власти центральных органов управления страной и партия не потеряла своей абсолютной власти. Об этом настойчиво предупреждал, в частности, секретарь ЦК по идеологии М.А. Суслов, да и другие видные партийные

функционеры. Надо же судьбе сложиться так, что в этот же период времени случилась «пражская весна». Итог подвел генеральный секретарь Л.И. Брежнев: «Не в переорганизациях, не в новых декретах гвоздь, а в людях и в проверке исполнения». А ведь реформу и ее направления разрабатывали и предлагали ученые, в том числе и очень видные и очень грамотные. Но в конечном-то счете кто с ними считался. Политические и идеологические мотивы оказались важнее экономических. Как здесь не вспомнить горькие слова, произнесенные еще Петром !: «Наука в России не в авантаже обретается».

Произошло то, что не могло не произойти. Реформы действительно не просто проводить, но они неизбежны, ибо устаревающие со временем институты хозяйствования всегда начинают сдерживать возможности успешного развития экономики. Частичные меры «косметического» характера уже не помогают и неизбежно наступает застой и кризис. Так у нас и случилось к концу 80-х – началу 90-х годов. Объявленное было «ускорение» результатов не принесло, приступили к перестройке. Все те проблемы, которые она принесла с собой в полной мере испытал на себе и наш университет.

Положение в системе образования в то время становится почти катастрофическим. Государственного финансирования практически никакого, только если на символические стипендии студентам и аспирантам, да на мизерные и еще с задержками зарплаты преподавателям. В высшей школе начался отток наиболее талантливой и перспективной части преподавательского состава. Кто-то подался в бизнес, а кто и вовсе за рубеж. К чести экономического факультета его кадровый состав сохранился почти полностью.

Выход в значительной степени был найден в том, чтобы удовлетворить возникший спрос на новые знания необходимые в

изменяющихся условиях жизни общества. И университет начал самостоятельно зарабатывать деньги. На ряде факультетов были открыты так называемые специальные факультеты, которые на платной основе давали желающим, а их было много, второе и даже третье образование. Ректор того времени Людмила Алексеевна Вербицкая не только поддержала это начинание, но была одним из основных его инициаторов. Заработанные средства частично шли на то, чтобы заинтересовать факультеты в этой работе и у них даже появились отдельные расчетные счета. Другая часть поступала в бюджет университета. Надо отдать должное факультетам. Имеющиеся у них средства

не

проедали, а тратили в основном на ремонт аудиторного фонда и развитие технического обеспечения учебного процесса.

Одновременно Людмила Алексеевна начала упорную работу с правительством страны, с министерством высшего и среднего

специального образования, с министерством финансов с тем, чтобы получать хоть какое-то дополнительное финансирование. Она неоднократно добивалась приема у В.С. Черномырдина, который был тогда премьер министром, встречалась с Президентом Б.Н. Ельциным. И это давало свои результаты. Какие-то средства удавалось получать, во всяком случае заработную плату сотрудникам стали платить регулярно. Помогало и то, что в декабре 1991 г. не без усилий опять же Людмилы Алексеевны, Санкт-Петербургский университет был включен в реестр объектов национального достояния России. Это заметно повысило и престиж университета, и фонд заработной платы профессорско-преподавательского состава.

Что же касается непосредственно экономического факультета, то сначала, в июле 1991 года при нем появился Коммерческий институт Ленинградского государственного университета, направленный на удовлетворение спроса организаций, предприятий и физических лиц в экономическом образовании. Но дело как-то не очень пошло и в сентябре 1993 года был открыт Специальный экономический факультет, который довольно быстро привлек к себе желающих получить экономическое образование и успешно работал больше двадцати лет.

Такая форма работы полезна для всех вовлеченных в нее сторон, ибо она позволяет улучшить материальную сторону жизни преподавателей, существенно пополняет бюджет университета и удовлетворяет потребности в получении в данном случае экономических знаний тех людей, которые занимаются, или решили заняться предпринимательской деятельностью. А это уже вопрос одного из направлений современной государственной политики в области развития мелкого и среднего бизнеса и трудовой занятости населения.

При этом, естественно, никак нельзя забывать, что система образования это не сфера бизнеса, а университеты не коммерческие организации. Они призваны в первую очередь обеспечивать страну высоко квалифицированными кадрами на уровне требований современной культуры выполнения их профессиональных обязанностей. Есть и еще одна общеизвестная и очень благородная миссия всей системы образования, в том числе и высшей школы - сеять разумное, доброе, вечное, т.е. воспитывать своих питомцев в широком смысле этого слова. На эти цели и ориентируется экономический факультет нашего университета и в настоящее время, продолжая традиции наших предшественников.